

*Посвящается моему отцу Валерию Ивановичу
и любимой жене Людмиле. За их поддержку и помощь*

Автор искренне благодарит всех участников литературных форумов «В Вихре Времени» и «Самиздат», чья критика, замечания и советы позволили улучшить данную книгу, особенно: *Акимову Сергея Викторовича, Мармонтова Игоря Георгиевича, Черепнёва Игоря Аркадьевича, Шарапова Евгения Ивановича.*

Пролог

— Ваше превосходительство, Генерального штаба капитан Аленин-Зейский по вашему приказанию прибыл, — доложил я, войдя в кабинет военного губернатора Амурской области генерал-лейтенанта Грибского.

— Заходите, Тимофей Васильевич, и присаживайтесь, — губернатор показал на стул у стола, за которым, кроме Грибского, сидели ещё два генерала.

— С генерал-майором Александровым вы, господин капитан, знакомы, а вот с генерал-майором Суботичем — нет.

Грибский показал рукой на мужчину в белом мундире и с внешностью горца. Высокий лоб, густые черные брови, пронзительный взгляд темно-карих глаз, орлиный нос, густые усы и борода цвета воронова крыла.

— Деан Иванович является военным губернатором Приморской области и наказным атаманом Уссурийского казачьего войска. Возвращается из отпуска и временно прикомандирован приказом генерал-губернатора к моему штабу.

Я склонил голову и щелкнул каблуками, благо был одет в мундир офицера Генерального штаба.

— Приятно познакомиться, ваше превосходительство, — произнёс я.

Суботич приветственно махнул рукой и указал на стул, на который я и приземлился.

— Господа, по последним данным, через три-пять дней в Благовещенск прибудет отряд генерал-майора

Ренненкампфа, после чего наших сил хватит на то, чтобы решить вопросы в приграничье, а именно с Сахалином, Айгунем и дальнейшим походом на Мерген — Цицикар — Гирип по плану генерал-губернатора.

Грибский внимательно осмотрел сидящих за столом.

— Сегодня наш блиндированный пароход «Селенга» провокационно прошёл из устья Зеи до Верхнеблаговещенской станицы с целью выявления огневых сил противника напротив Благовещенска. Дойдя до Солдатской пади за островом Лохматый, пароход простоял там три четверти часа и вернулся обратно. Во время этого похода судно получило три повреждения от снарядов и множество попаданий от ружейного огня. Слава богу, никто из господ офицеров и нижних чинов не пострадал.

Военный губернатор сделал паузу и продолжил:

— Было установлено, что количество орудий на китайских позициях против Благовещенска снизилось до девяти против двадцати на начало осады. Плотность ружейного огня из окопов также снизилась. А в ложементках Солдатской пади китайских солдат нет. О чём это говорит, господа? Высказывайте свои мнения, но начнём с господина капитана.

Пока Константин Николаевич делился планами командования и рассказывал о разведывательном рейде по Амуру парохода «Селенга», я прикидывал, зачем на совещании трех генералов мог понадобиться капитан, исполняющий дела пограничного комиссара Амурской области. Разница в положении и звании, мягко говоря, приличная.

Военный губернатор Амурской области и наказной атаман Амурского казачьего войска генерал-лейтенант Грибский.

Генерал-майор Суботич — военный губернатор Приморской области и наказной атаман Уссурийского

казачьего войска. Сейчас занимает положение, насколько я сумел узнать, как бы заместителя Грибского.

Генерал-майор Александров Николай Фомич — начальник инженеров Приамурского военного округа, привёл три дня назад авангард забайкальцев, взял на себя переустройство и строительство новых укреплений вокруг Благовещенска по последним требованиям фортификационной науки.

И — я?!

Задумавшись, чуть не пропустил последнюю фразу губернатора.

— Ваше превосходительство, думаю, что командующий войсками айгуньского амбана генерал Чжан и его начальник штаба Джуи начали передислокацию подразделений с целью усиления айгуньской группировки и укрепления обороны пути на Мерген¹, — выпалил я, вскочив из-за стола и вытянувшись во фронт.

— Садитесь, Тимофей Васильевич, не надо вскакивать, когда к вам обращаются. Докладывайте, не вставайте, — прервал меня Грибский. Дождавшись, когда я сяду на место, спросил: — Почему вы так думаете?

— Ваше превосходительство, предполагаю, что китайское командование уже получило подробную информацию о том, какие силы собраны в Благовещенске и сколько войск должно подойти в ближайшее время. Взять сейчас Благовещенск они уже не смогут, опоздали, поэтому им необходимо укрепить оборону на основном стратегическом направлении.

— Откуда такие сведения? — перебил меня уже генерал Суботич.

— Ваше превосходительство, я в Благовещенске нахожусь чуть больше двух недель, но, благодаря соседским отношениям казаков и китайцев с той сторо-

¹ *Мерген* — современный китайский город Нуньцзян.

ны и полученным в результате этого сведениям, смог быстро составить картину о вооружении и личном составе пикетов противника на том берегу. Благодаря этому с девятого по тринадцатое июля казаками запасного разряда были уничтожены все китайские посты по Амуру от станицы Албазина до станицы Раде. Но информация идёт и на ту сторону. Реку перекрыть практически невозможно, поэтому считаю, что генералу Чжану известна информация о наших силах.

— Деан Иванович, — вмешался в разговор губернатор, — господин капитан знает, о чём говорит. В своё время он хорошо погонял хунхузов, как на нашем, так и на китайском берегу. Свой орден Станислава второй степени он получил за разгром зимой девяносто пятого двух крупных банд этих разбойников. Одна, в количестве более трехсот человек, шла как раз на Верхнеблаговещенскую станицу. А Тимофей Васильевич информацию об этой банде получил заранее. Сам в Сахалин, переодевшись, не раз ходил, благо и китайским языком, и маньчжурским диалектом владеет. Я правильно рассказываю?

— Так точно, ваше превосходительство, — несколько ошеломлённый этими словами, ответил я.

— Не удивляйтесь, господин капитан, мне об этом наш полицмейстер Батаревич поведал. Из-за этих способностей и возможностей я и пригласил вас на это совещание, Тимофей Васильевич. Необходимо провести разведку сил противника в районе Сахалина, господин капитан. По предварительным планам нам необходимо будет разбить вооруженные силы айгуньского амбана сначала в Сахалине, потом в Айгуне, а затем взять Мерген с дальнейшим захватом Цицикара. Поход на город Гириин будет зависеть от того, как пройдёт рейд на Харбин из Хабаровска. Такая предварительная диспозиция генерал-губернатора Гродекова по боевым действиям в Маньчжурии.

Я встал из-за стола и, приняв стойку смиренно, произнёс:

— Ваше превосходительство, я готов возглавить отряд для разведки. Когда выступать?

Вот так и получил под своё командование шестьдесят с лишним казаков. Сначала хотел пойти в разведку только со своими братьями. Но Грибский такую идею зарубил на корню, сказав, что если на нас в случае обнаружения навалится большой отряд китайских войск, то мы не сможем уйти. Пришлось согласиться. В состав отряда вошли по двадцать казаков от третьей, четвертой и пятой сотен Амурского казачьего полка, чтобы никому обидно не было. От третьей сотни из офицеров пошёл хорунжий Казанов, от четвертой и пятой — их сотники Вондаловский и Резунов соответственно. Ну и хорунжий Селивёрстов. Ромка мне заявил, что если его не возьму, то я ему больше не брат.

Лежу сейчас в полной темноте на берегу Амура чуть выше острова Лохматый и пытаюсь хоть что-то рассмотреть на противоположном берегу. Где-то минут двадцать назад через Амур на двух лодках ушли братья под командованием Ромки. Их задача — выяснить, что нас ждёт на том берегу, и обеспечить переправу, тихо вырезав китайский пикет, если он есть.

Это место выбрали из-за того, что остров позволял сделать остановку и дать отдых коням при переправе через реку. Ширина Амура здесь была около трехсот сажень. А остров находился почти посередине русла реки. Лежал, а в голове всплыла ассоциация, как примерно так же во время второй чеченской лежал на берегу Терека, готовясь к его переправе, чтобы скрытно попасть в составе группы спецназа ГРУ на территорию Чечни.

Я не оговорился и я не сумасшедший. Двенадцать лет назад моё сознание, душа, её матрица или что-то другое, составляющее сущность гвардии подполковника

Аленина Тимофея Васильевича, офицера спецназа ГРУ, каким-то образом перенеслось из две тысячи восемнадцатого года в одна тысяча восемьсот восемьдесят восьмой год. Носителем стало тело четырнадцатилетнего казачонка Амурского войска и моего полного тёзки Тимохи Аленина. Он был моим каким-то дальним родственником, но в моём потоке времени погиб летом именно восемьдесят восьмого при набеге хунхузов. Мне же после попадания в тело Тимохи с помощью знаний и умений офицера спецназа с большим боевым опытом удалось кое-как отбиться от бандитов.

Дальше со мной много чего произошло в этом мире. Основой для моей деятельности в этом потоке времени стал предсмертный наказ деда, которому я открылся о своей сущности. Наказ состоял в том, чтобы передать свои знания из будущего казакам Амурского казачьего войска. Благодаря моему приемному отцу станичному атаману Селивёрстову, создал школу для молодых казачат. Во время учебного выхода первого десятка учеников школы смогли уничтожить банду Золотого Лю. Потом экстерном закончил Благовещенскую гимназию. Дальше — больше. При сопровождении в качестве награды цесаревича Николая Романова, возвращавшегося из Восточного путешествия, закрыл его своим телом от выстрела снайпера при нападении хунхузов. Чудом остался жив. Потом поступил в Иркутское юнкерское училище, которое закончил за один год.

От императора Александра Третьего за спасение сына получил орден Святого Георгия четвёртой степени, потомственное дворянство и приставку Зейский к фамилии. Императрица подарила очень неплохое имение рядом с Гатчиной. По указанию государя был телохранителем Николая, когда отец направил его наместником на Дальний Восток. Ещё два раза предотвратил покушения на будущего государя императора

Всероссийского Николая II. После чего сопровождал его на встречу с будущей женой Еленой Орлеанской.

В этом мире произошли кое-какие изменения, которые заставляют задуматься, а мой ли это поток времени? Или моё попадание сюда так на него повлияло?

Из активных, влияющих на этот мир действий можно назвать убийство мною Юзефа Пилсудского — диктатора Польши в моём мире, отбывавшего здесь каторгу в Тункинском остроге и примкнувшего к восставшим Александровского централа под Иркутском. Нас, юнкеров, бросили тогда на подавление этого восстания.

Ещё большим отличием на одна тысяча девятисотый год является то, что император Александр Третий до сих пор живёт и здравствует. Всю камарилью из своих братьев и прочих Романовых держит в железном кулаке. «Гессенская муха» вышла замуж за герцога Йоркского Георгия, будущего короля Великобритании. Так что гемофилия царскому дому Романовых не грозит.

Елена Филипповна — так окрестили французскую принцессу, супругу цесаревича, — уже принесла счастливому Николаю двух погодков, мальчишек-здоровячков, и, как мне шепнули знакомые при молодом дворе, скоро будет третий ребёнок. Николай очень девочку хочет. Вот и старается.

Великий князь Георгий Александрович тоже живой, но здоровье не очень. Настой из женьшеня с различными травами, приготовленный Ли Джунг Хи и переданный мною императору, видимо, помог поддерживать иммунную систему, но с туберкулёзной палочкой не справился. Правда, сейчас появился пенициллин, который изобрели супруги Бутягины. Женская половина этой пары — знахарка Марфа, или, как теперь её зовут, Мария Петровна Бутягина. Она единственный человек в этом мире, который знает, что в теле Тимофея Васильевича Аленина-Зейского живёт душа попаданца

из будущего. Именно ей я давно рассказал, что в моём мире был выделен из грибов семейства пенициллов сильный антибиотик, способный бороться с множеством болезней. Может быть, он Георгию поможет?

В остальном же события в этом мире текут более-менее похоже с моим. Это с учётом того, что я помнил по историческим событиям моего мира, произошедшим в этот временной промежуток.

Подтверждая похожесть миров, в июне одна тысяча девятисотого года поучаствовал в захвате фортов Таку и освобождении европейских дипломатических концессий города Тяньцзинь. Эти события привели к тому, что «боксёрское» восстание привело к войне, объявленной китайской императрицей Цы Си против коалиции европейских государств.

Как я попал на этот театр боевых действий? Если кратко, то после сопровождения Елены Орлеанской из Англии в Россию возникли слухи, из-за которых я оказался опять на Дальнем Востоке. На практике, отработывая мои теоретические взгляды из будущего на действия малых групп, вооружённых автоматическим оружием, пулемётами Максима и Мадсена, почти два года гонял хунхузов по всему Приамурью. Потом учёба в Николаевской академии Генерального штаба, где очень ярко почувствовал себя белой вороной. Непонятно какого происхождения, увешан наградами, которых многие штаб-офицеры, а то и генералы не имеют.

По окончании академии, насколько понимаю, по протекции императора, был оставлен в Главном штабе при Военно-ученом комитете, чтобы дальше продвигать развитие военной тактики по применению малых разведывательных и диверсионных групп, вооружённых автоматическим оружием, в тылу противника.

Новая служба действительно была интересной, так как в большей степени пропадал в Ораниенбаумской

стрелковой школе, где на базе кавалерийского эскадрона и пулемётных команд созданного ещё в девяносто пятом году пулемётного отдела отрабатывал различные тактические приёмы.

Кроме этого, там же шли постоянные испытания новых модификаций пулемёта Мадсена, в который я внёс много конструкторских изменений с учетом знаний из будущего. Но вот отношение большинства офицеров ко мне было как и в академии. Поэтому через императора смог добиться откомандирования в распоряжение генерал-губернатора Приамурья. А то столичная жизнь и отношение аристократов достали!

После Таку и Тяньцзиня прибыл во Владивосток, где познакомился с замечательной девушкой — дочерью помощника генерал-губернатора Беневской Марией. Её отец, генерал-лейтенант Беневский, в своё время написал мне рекомендательное письмо для начальника Иркутского юнкерского училища.

С личной жизнью, что в прошлом, что в этом мире, у меня как-то не ладится. В прошлом или будущем дважды был женат, но обе супруги ушли, не выдержав кочевой жизни офицера спецназа. В этом мире на балу у княгини Трубецкой познакомился с Анечкой фон Дерфельден, так похожей на мою вторую жену из прошлой жизни, что возникло ощущение, будто бы я встретил призрака. Показалось, что чувства были взаимные, но теперь она носит фамилию мужа. Не срослось!

Потом встретил и полюбил мою «смелую птичку» Дарью. Образовалась невенчанная семья, так как официально я не мог на ней жениться. Но надеялся с помощью цесаревича решить данную проблему. Судьба распорядилась по-другому. Один из террористов, готовящих покушение на наследника престола, убил её и моего неродившегося ребёнка. Приехав в Хабаровск, я посетил её могилу, на которой не был почти пять лет.